

Ожог

Автор:

Яна Егорова

Ожог

Яна Егорова

Темная страсть #7

Ярослава – девятнадцатилетняя студентка, у которой в шестнадцать лет было все. Забота родителей, деньги и первая любовь, которую она встретила в московском метро. Обычный парень Сашка был немного старше ее, они договорились пока невинно встречаться и разговаривать. Вместе ждали ее восемнадцати лет. Спустя месяц знакомства, он приехал на первое свидание в ее элитный поселок и увидел, что дом Славы горит. Парень вытащил девушку из пожара, но после этого исчез в неизвестном направлении, как и вся предыдущая жизнь Ярославы. У нее остались лишь воспоминания и ожог на правой руке, которую протянула ему на встречу во время пожара. Прошло три года. Ярослава выросла, изменила внешность и потеряла всякий интерес к жизни. Сейчас она студентка, подрабатывает фотографом. Одним жарким августовским днем раздается звонок на ее телефон. Славу приглашают поработать фотографом на одной богатой свадьбе...

[i]В книге присутствует нецензурная брань![/i]

Яна Егорова

Ожог

Глава 1

«Ее труп лежал спиной на невысоком парапете крыши шестнадцатипятиэтажного дома...» – так напишут в моем некрологе. Или как это называется?

Мои мысли, беззвучно слетевшие с губ, окропили воздух своей мрачной жестокостью. Посмотрела на свою руку, которую подставила ладонью к солнцу и стороной со страшным ожогом к себе. Растопырила пальцы – желтые лучи палящего августовского светила проникли между ними и попали мне на лицо.

– Вот бы сгореть здесь. Дотла.

Лежала на парапете крыши дома, где теперь живу. Моя левая нога свешивается вниз, а под ней пропасть в шестнадцать этажей. Августовская жара сжигает мою кожу под толстой тканью черных джинсов, закрывающих мои тощие ноги. Майка с коротким рукавом прилипла к спине и к груди, через нее особенно сильно чувствую, как накалился бетон подо мной. Могу представить, как волосы длиной до плеч, которые безжалостно выкрасила в черный цвет, художественно раскиданы под моей головой. Уже три года. Это ровно то время, сколько прошло с пожара, изменившего мою жизнь. Давно уже плаваю в уверенности, что умру молодой. Мои подруги и наши родители глубоко убеждены, что у нас всех, у их детей, еще вся жизнь впереди. У них – может быть. У меня точно нет. В шестнадцать лет у меня было все. В девятнадцать – ничего. Мне теперь девятнадцать и единственное, что осталось на память о том, что была счастлива, тот рисунок, который только что закончила рисовать на крыше дома, где живу. Цветок изумрудной лозы. Именно его нарисовала на листе бумаги, вырвала из своего блокнота и подарила Сашке. Через месяц потеряла все.

Возможно ли в жизни быть максимально счастливым? Очень даже возможно. Именно благодаря тому, что когда-то почувствовала на себе тотальное счастье, знаю, что мне здесь больше нечего делать. В этой жизни, я имею ввиду. В шестнадцать лет я жила в прекрасном доме, мои родители были счастливы вместе, у нас было много денег. Меня баловали. Престижная школа, дополнительные занятия у профессоров, шмотки, отдых и подарки. Я была ребенком, который не знал разочарований и бед. Как будто этого было мало, жизнь мне подарила судьбоносную встречу. Однажды. Он спустился в метро. И я влюбилась.

Повертела рукой под солнцем. Этот ожог... Я помню каждый миг того происшествия. Это должно было быть наше первое свидание. Самое невинное, мы даже не целовались и не собирались. Он провел строгую черту, сказал, что до моего восемнадцатилетия никаких поцелуев не будет. Мне было всего шестнадцать, а ему двадцать два. Мы планировали только погулять по элитному поселку, где находился дом, в котором я жила. Саша немного опоздал. Его так звали. Александр.

Наш дом уже горел. Помню крики мамы, отца, они искали меня. Я позже всех поняла, что случилось, была на втором этаже, пока сбежала вниз, в зале... В зале я споткнулась о ковер. Упала на колени – огонь на тот момент почти полностью поглотил дом... Сквозь пламя, дым и шум во всем теле, услышала Сашин голос:

– Слава! Славка!!! Руку!!!

В отчаянии задрала голову, увидела его испуганные черные глаза, машинально подала руку и как только он сжал ее в своей ладони... ковер из-за моего падения, собравшийся складками прямо передо мной, запылал! Огонь обнял наши руки и тогда Сашка рванул меня на себя.

На этом мои воспоминания заканчиваются. Наутро была больница и вся та жизнь, которую знала до того жуткого дня – испарилась во вселенной. Деньги отца, наш большой дом, моя престижная школа, «хваленые» друзья и самое главное... Сашка. Осталась лишь моя никому не нужная жизнь и этот ожог на всю руку от пальцев до кисти, как напоминание о том, что у меня все уже было. Сегодня дорисовала на крыше цветок, внутри которого написала два имени: Саша и Слава. Мое полное имя – Ярослава. Но Сашка меня звал Славкой, говорил, что до Ярославы мне еще надо дорасти...

Сегодня я студентка-второкурсница МГИМО, учусь на факультете фотографии. Мы с родителями живем в Мытищах, в квартире моей тетки, которая уже давно отчалила в Штаты. Отец из преуспевающего бизнесмена благодаря стараниям своих партнеров (коим обязан потере бизнеса и дома), превратился в неудачника. Заведует крохотным продуктовым, потому что на большее уже не способен – пожар съел больше половины его здоровья, так говорит его лечащий врач. Мама устроилась маникюршей. Ногти она всегда прекрасно умела делать. А я учусь, подрабатываю и ищу способы отказаться от этой жизни. Единственное, что меня пока останавливает – болезни отца. Я художник и мое умение фотографировать периодически приносит какую-то достойную денежку.

Так что, на данный момент, я единственная надежда отца прожить старость не полным инвалидом.

- Але, Покровская, - проворчала в трубку телефона, продолжая лежать на парапете крыши дома, в котором я теперь живу. Шестнадцать этажей - меньше минуты и я в раю. Может быть, там я встречу Сашку?

- Ярослава? - слишком тонкий и слишком пронзительный женский голосок резанул мое многострадальное ухо. Очередная счастливая невеста. Очередные деньги.

- Да.

- Ярослава, здравствуйте! Меня зовут Каролина. Приятно познакомиться!

- Взаимно, - нехотя отозвалась, крутя обожженную руку перед глазами.

Нет, вру. Отец, обязанности перед ним - это не все, что держит меня на этой земле. Есть еще этот ожог. Умерев, мне придется расстаться с этим телом, а значит и с ним. Я пока не готова это сделать.

- Послушайте, мне вас порекомендовала Лиана Дурова, племянница посла... У меня скоро свадьба! Это случится девятнадцатого августа! Представляете?!

- Поздравляю.

- Ой, спасибо! Это так чудесно! У меня самый красивый и самый лучший жених на земле!

Бла, бла, бла. Понеслась. Очередная невеста с очередным лучшим женихом. Как же вы достали! Никогда не выйду замуж. И не превращусь в такую безмозглую идиотку, чьи мозги перекрыла розовая пелена тупоумия.

- Хорошо, завтра в десять. Адрес пришлете смс?

- Пришлю! Я буду вас ждать, Ярослава! До встречи.

Закончила звонок. Ага, будет она меня ждать. Сначала кастинг. Куча таких фотографов, которых девочка «ждет», прибудет в понедельник, а потом будет нахалюву для нее еще сутки обрабатывать фотографии, чтобы принцесса белой фаты смогла выбрать лучшие и дать работу одному счастливицу. Я прикрыла глаза. Больше не хочу его разглядывать. Устала. Ничего не изменится. Выполню все, что обязана, а потом поищу заклинание, чтобы оставить при переходе в иной мир ожог. Пусть переползает на душу, он, по сути, давно уже там. Тупая идея, но пока ничего умнее я не придумала. Что ж. На сегодняшний день достаточно и этого чернового плана.

6 минут и 3 остановки

«Шесть минут и три остановки» – так могла бы называться моя история любви, если бы кто-то когда-то написал о ней книгу. На самом деле не о чем там писать. Станция метро «Площадь революции». Каждый вторник и четверг ровно в половине девятого вечера я садилась в поезд. В эти дни направлялась к отцу со своих занятий по рисованию у профессора Марьяны Павловны. На Киевской выходила и дальше отец подхватывал любимую дочь на своем новом автомобиле, после чего мы оба ехали домой. В метро никогда не вставляла наушники в уши, не сидела в телефоне. У меня была дурацкая привычка рисовать. Держала в руках блокнот и рисовала кого-нибудь. Я рисовала очень много, но как потом внезапно с ужасом осознала, ни разу даже не попыталась нарисовать Сашку. А тот пожар в доме окончательно стер его облик из моей памяти. Как правило прекрасно запоминаю людские профили, в случае Саши – не помню ровным счетом ничего. Цвет глаз, пожалуй. В день нашего «знакомства взглядами», первым делом заметила именно их. Это было очень легко. Когда весь вагон поезда, от детей до бабушек с дедушками, сидят носами в телефонах, два человека, которые их в этом не поддерживают, мгновенно найдут друг друга в этой отсутствующей толпе. Для первого раза мы лишь обменялись взглядами. Потом, как обычно, вышла на Киевской. Однако запомнила то ощущение тепла, что разлилось по всему телу от его одобряющего, почти веселого взгляда. Парень выглядел обыкновенно. Дешево, как сказал бы мой отец. Скромный работяга, уставший после работы, едет домой к себе в Химки. Ничем не примечательный кроме того, что я заметила его, а он меня.

Это было во вторник. К четвергу уже забыла его. Снова села в поезд, достала блокнот и принялась рисовать. Эти шесть минут два раза в неделю были

единственным временем, когда могла оказаться в подобной разношёрстной толпе. Отец на долгие не отпускал любимую дочь, постоянно оберегал ее от внешнего мира. Поэтому всегда спешила нарисовать кого-то нового, попробовать силы художника на новом образе и персонаже. Как-то раз нарисовала пожилую пару, они так мило обнимались, стоя рядом с молодежью, не собиравшейся уступать пожилым места. Дедушка с бабушкой с таким терпением смотрели на новое поколение, что могло показаться, их абсолютно не волнует распущенность последнего. Старики как будто радовались тому, что вокруг кипит молодая жизнь. Тот рисунок сгорел в пожаре. Все мои рисунки сгорели в пожаре. И беременной женщины, ласково поглаживавшей округлившийся живот, и маленькой девочки, испуганными глазами разглядывавшей все по сторонам. Ее веснушчатый нос напомнил мне историю с Пеппи Длинныйчулок, тем более, что девчушка семи лет была настолько же рыжей и один разноцветный гольф у нее очень забавно съехал на ногу. Этот рисунок тоже сгорел. Все они были в моем блокноте, который в тот четверг у меня из рук выхватил придурок из подвыпившей компании, к которой впопыхах так неудачно под села.

– О, смотрите! У девчонки бабла нет на смартфон! – придурок размахивал моими рисунками в воздухе. Я тогда уже простилась с ними, тем паче, что поезд уже подъезжал к станции. Сделала лишь одну попытку отобрать у идиота свою вещь, не успела – двери уже распахнулись. Киевская. Пора выходить. Не могла подвести отца, и без того уже сильно опаздывала. Пришлось уйти ни с чем. Вечер в тот раз прошел в отвратительном настроении, неудержимо хотелось пореветь, чем я и занялась. Избалованная девчонка.

К следующему вторнику почти забыла о блокноте. Решила больше не рисовать в вагоне, подальше от греха. Тем вечером, на удивление, в вагоне было немногочисленно. Я плюхнулась на двойное свободное сиденье. Уставилась на свое отражение в окне. Спустя полминуты увидела, как рядом со мной садится парень. В отражении узнала его агатовые глаза, однако решила не поворачиваться. В тот раз не знала, что он стал свидетелем моей потери в прошлый четверг. Узнала в ту секунду, когда мой же блокнот лег на мои колени.

– Ты очень красиво рисуешь, – сказал мне Сашка в первый раз.

Повернулась к нему и лишь теперь увидела огромный синяк у него под глазом. Он не только отбил мою вещь, но и сам пострадал. Понятия не имею почему, на

моем лице расплылась улыбка. Как ни странно, Сашка мне тоже улыбнулся. Сначала смущенно, а потом уже мы вместе смеялись над его синяком.

– Большое спасибо, – сказала ему и тогда осмелилась на самый дерзкий шаг в своей жизни – подтянулась и отчаянно поцеловала спасителя в щеку. В эту же секунду невидимый диспетчер объявил Киевскую. Вскочив с места, смело спросила его:

– Как тебя зовут?

– Саша, Александр, – ответил он, пропуская меня на выход и все еще весело глядя мне вслед. – А тебя зовут Славка.

– Откуда ты...

Это я уже спросила, выскакивая на платформу. Его глаза посмотрели на мой спасенный блокнот. Как же, там было указано имя! Двери закрылись, и я проводила его взглядом. Следующий четверг уже ждала с нетерпением.

Половина девятого. Спешу от профессора Марьяны Павловны. Я распустила свои соломенные волосы, которые никогда не могла собрать в своем кулаке – настолько толстой была моя коса. Отец говорил, что я была самой красивой блондинкой, которую он когда-либо видел. «Твои сапфировые глаза в сочетании с твоими светлыми волосами – смерть для любого мужчины. Один раз увидеть и умереть от любви!» – так всегда говорил мой отец. После пожара... У меня короткие черные волосы. Я выжгла блондинку из себя. Как пожар выжег мою жизнь и Сашку.

Но в тот раз я спустилась в метро. Поезд пришел. Сашка уже ждал возле дверей. Он улыбался. Только потом до меня дошло, что после первого нашего «знакомства глазами» Сашка всегда ездил в моем любимом вагоне. Есть... Была у меня тогда такая привычка, ездить в одном и том же вагоне. Даже если он битком набивался, всегда находила щелочку, в которую нырнуть. Была очень нерешительной девчонкой, ходила только проторенными дорожками. Не то, что сейчас.

– Привет! У нас есть три остановки и шесть минут! – Сашка не скрывал своей радости. Его синяк немного побледнел, мы все равно над ним посмеялись.

Это был июнь. Последние мои занятия у профессора перед каникулами. Я сказала об этом Александру, и мы решили сходить на свидание. Только погулять. Тогда же сообщила, сколько мне лет. Он искренне думал, что больше. И не только он, многие так говорили.

– Я думал, тебе близко к восемнадцати. Ты очень взросло выглядишь, – нахмурился парень. Я боялась, что он не захочет со мной общаться, передумает, но вопреки всему, в последний раз Сашка вышел вместе со мной на Киевской и мы договорились, что пока будем просто гулять. Подождем моего восемнадцатилетия, оставалось каких-то два года. Он обещал приехать ко мне в пятницу вечером. Я, дура, тогда даже не подумала, как парень доберется до моего элитного поселка, куда не ходит ни один транспорт, кроме личных автомобилей. Но он нашел выход – достал служебный автомобиль. Все ради меня.

Сашка приехал. Появился вовремя и вытащил меня из огня. Вытащил, после чего растворился в темноте.

– Проклятый ожог!!!

С ненавистью и болью выпалила это в небо. А потом поднялась с парапета и ступая по собственному рисунку, вышла с крыши. Надо почистить карту памяти на фотике. Утром на работу. Проклятый кастинг и чертовы невесты! Чтобы вас всех разорвало! Вместе с вашей проклятой любовью, которую я сама потеряла раз и навсегда в огне, который к моему великому сожалению не забрал меня с собой.

Глава 2

– Пап, мам, я пришла!

– Где ты так поздно ходишь? Уже двенадцать! Неужели фотосессии бывают так долго?

Опустив тяжелую сумку с оборудованием на пол, подцепила носками пятки кед и скинула обувь. До чего же тесный коридор! Еще и коленкой долбанулась на пути к двери квартиры, соседи к своей куче хлама выставили несколько великов. Вот об один из них я и приложилась. Долгая была фотосессия, интуиция меня не обманула, долбанутая девчонка.

- Мам, фотосессии бывают даже ночными, - крикнула родительнице, она, как всегда, смотрит сериал в зале и достает меня, даже не вставая с места.

- Там в холодильнике котлета еще осталась, если отец не съел и пюре в кастрюле.

- Ага, спасибо. Пап, привет!

- Привет, - слабо отозвался отец. Опять, наверное, давление подскочило. Жара сегодня невыносимая. Насколько июль был теплым в этом году, но август переплюнул всех - уличные фотосеты обещают стать настоящим адом. Вот была бы у меня машина, не было бы никаких проблем. А еще пара помощников. Свет подержать, технику посторожить. Подхватив сумку с пола, через узкий, оклеенный рыжими полосатыми обоями коридор, прошла в свою комнату. В ту, что определили мне. У нас нет своего собственного жилья. По сути, нет ничего. Только моя аппаратура. Сколько лет прошло, а она все еще актуальна. Отец купил мне ее незадолго до пожара и, на счастье (если это можно назвать счастьем) она уцелела. Она оставалась у моего профессора, отец не хотел, чтобы дочка таскалась с тяжестями через весь город, собирались приехать на машине в выходной, когда в городе поменьше машин будет и забрать. Можно сказать, повезло. Отворив дверь в захлавленную всем чем комнату, ввалилась и, пристроив сумку на полу, рухнула в рабочее кресло. Одиннадцать метров моего личного пространства, шесть из которых заставлено теткинскими вещами. Две секции и шкаф, в которых ее книги, ее посуда, всякая фигня типа фигурок, собранных со всего света. Меня уже давно не заботит то, где я живу. Удобство матраса, разве что иногда напоминает о том, что когда-то у меня была самая мягкая кровать в мире. А все остальное - родители живы и слава богу. Именно так думала с того момента, как очнулась в больнице. Благодарила бога за родителей, а вскоре и проклинала его за то, что отобрал у меня Сашу. Он жив. Отец сказал, что Саша даже приезжал в больницу, узнал, что со мной все будет хорошо и уехал. От совсем глубоких страданий меня уберегли заботы о том, как жить дальше. Партнеры отца не только озаботились пожаром, но и отобрали весь бизнес, вплоть до машин и чуть ли не до трусов всей нашей семьи. Что они

там не поделили, папа так и не рассказал, но месть была жестокой.

Взгляд упал на часы. Так, пора за работу. К утру Каролине надо отправить фотографии. Тяжелый вздох вырвался из моей груди – за стеной родители раскладывали диван, они уже собираются спать, мне же пора садиться за работу. Постучала пальцами обожжённой руки по столешнице. Нечего жаловаться, Славка. Сейчас ты пойдешь, слопаешь холодную котлету, проглотишь кусок невкусного пюре (мама так и не научилась хорошо готовить, к тому же еда как обычно будет ледяной) и сядешь за комп. Вздохнув еще раз, включила компьютер, нажав на блестящую кнопку на черном корпусе. Машина тихонечко заурчала. Привет, ночь. Привет, работа. Здравствуй и чтоб ты сдохло, мое одиночество.

Стащив котлету из холодильника, откусила кусок и посмотрела в окно. На этот бездушный район. Тысячи окон напротив, под нами и над нами. Тысячи жизней вокруг, судеб и историй. У кого-то уже все сложилось, а кто-то ненавидит каждый новый день. И последних по степени ненависти возглавляет Покровская Ярослава. Вот, к примеру, сегодняшняя невеста. Напомнила мне меня. Скорее даже не она, а ее светлые волосы, не такие густые, как мои, но тоже длинные. Спорю, она их выпрямляет. Мне не надо было, они сами по себе всегда были прямыми. Скорее, была другая проблема – если хотела сделать завивку, ничего не выходило. Вечно тяжелые и прямые. Ладно, не в них суть. Невеста эта сияла счастьем. Позировала фотографам, как будто хвасталась каждой частичкой своего тела. Надо же так сильно себя любить. Каролина при деньгах, или ее жених спонсирует данное мероприятие – это совсем неважно. Видно было, что девчонка изначально из бедных, только-только дорвалась до денег, командовала всеми окружающими, словно рабами. В том мире, в котором я родилась, такое поведение принималось за необразованность. Богатство не является синонимом невежеству. Не всегда, по крайней мере. Я уважала всех, кто на нас работал, мои родители тоже. Скорее я в первую очередь могла огрести по шее от отца, если случался конфликт с кем-то из работников и только потом уже разбирались кто прав, кто виноват. Дожевав котлету, налила воды из бутылки и ушла к себе в комнату. Все. Пора работать.

Вторник, 4 августа

До свадьбы 15 дней

Мало мне бессонной ночи. Угадайте, кто прошел отбор? Точно! Покровская. Два часа дня, а я мчусь в центр Москвы отрабатывать первую фотосессию неподражаемой Каролины! Спать хочу, глаза слипаются, не накрасилась, все, что успела – нацепить на нос большие солнцезащитные очки. Я как обычно, в черной свободной майке и сегодня в черных коротких шортах, жара, такое ощущение, стала еще сильнее. Мысленно судорожно прикидываю, все ли запихнула в сумку. Свет? Объективы. Аккумуляторы? А зарядку взяла? Так, все еще есть ощущение, что что-то забыла...

Профессионально пересаживаюсь с одной ветки метро на другую. Привычно расталкиваю граждан и ныряю в толпу. Подумать только, когда-то я боялась этого мира, теперь в нем живу каждый день. Если бы сейчас тот урод, который отобрал у меня тогда блокнот с рисунками, ко мне пристал – ему бы очень не поздоровалось. Славка теперь другой человек. Совсем. Теперь я умею драться. Этому меня научили в новой школе в Мытищах. Новые одноклассники прознали, кем я была до того, как стала сидеть за соседней партой с ними. В первый же день наехали, а на второй избили. Без синяков. Потом били постоянно, а я дралась. Царапалась, кусала в остервенении и в конце концов меня приняли за сумасшедшую (так они договорились между собой) и перестали трогать. Я срезала свои длинные волосы, покрасила их и стала одеваться в дешевые черные шмотки. Подозреваю, стала для них нормальной. Допустимо несчастной в их кругу.

Свадебный салон «Кокос» на Рождественском бульваре. Четырехэтажное здание, коричневая пластиковая дверь и полное отсутствие вывески. Настолько элитный или настолько неизвестный? Скоро получила на это ответ, но в то мгновение, запыхавшаяся, дернула на себя дверь и ввалилась в светлое помещение, окунувшись с ходу в атмосферу «предстоящего счастья». Мои кеды ступили на идеально чистый пол, выстланный дорогим ламинатом.

Остановилась, проведя оценку помещения на скорую руку с точки зрения фотографии, потому что, судя по тем вот двум курицам в зеленых креслах с низкими спинками, именно здесь основная часть съемки и пройдет. Так, помещение в идеальном состоянии, свеженький ремонт, прикольная стена за стойкой администратора с цветочным принтом. Остальные стены и мебель белые. Освещение – ок. Окна большие дают много света, защитная пленка на них немного гасит яркость, так что, это самое то. Дневной свет горит. Прекрасно. Салон внутри более, чем достойный. А снаружи так не скажешь.

– Здравствуйте, я фотограф, – наконец, сообщила курицам, что устали на меня.

Мне кивнули. Обе. Снисходительно так. Хмыкнула и сложила аппаратуру на пол, возле одной из них. А куда еще? Завязала волосы в хвост синей банданой. Хватило и секунды, чтобы оценить перспективы работы с обеими. Первая, та, что в кресле дальше от меня и ближе к стойке продавца – полненькая девчонка, чуть старше меня на пару лет, формы впечатляющие. Волосы ниже плеч, их легкая рыжина красиво подчеркивает голубые глаза (ставлю все деньги в моем кармане, а их там немного, но они есть, что это линзы) девчонки. Платье кораллового цвета ниже колен. Разрез от бедра, ноги достаточно ровные, туфли на самом высоком каблуке. Понятия не имею, как она на этом ходит, но для фотографии образ подобран верно, если мы говорим о ее комплекции. Акцент на большую грудь и длину ног, ее круглый живот подправлю на компе. Не в первый раз. Вторая, в отличие от первой, как будто моя бывшая одноклассница из мытищинской школы. Платье с распродажи. Фигурка ладная, но уж слишком все остальное вульгарное. Волосы выжжены черной краской, глаза подведены в три слоя, накладные ресницы, которыми вместо вилки можно пользоваться во время обеда, ну и завершает этот образ обувь – черные туфли на голых ногах. Это к бледному в серую клеточку мини-платью. Жуть. Как с ней работать? Менять цвет туфель в программе обработки? Обидится, возникать начнет. Окей, подумаю над этим позже, а сейчас...

– А вот и наша невеста! – захлопала в ладоши та, что полная и приподнялась в кресле. – Здорово, Каролиночка, когда твоя подруга хозяйка свадебного салона, правда?

– Ясечка, конечно! Но ты же знаешь, что Саша предлагал мне на выбор любой салон в столице! – появившаяся из примерочной невеста, прямо на ходу презрительно фыркнула так, что отношения между этими подругами сразу стали очевидны всем присутствующим. За нашей принцессой следом шла девушка-продавец, худенький цветочек с измученным лицом. Явно невеста уже успела на ней отыграться.

Я фыркнула, прикручивая к фотике объектив. Услышала имя жениха. Саша. Тоже Александр. Спорю, он даже мизинца моего Саши не стоит. Подумав об этом, я как будто почувствовала свой ожог, как будто он нашептывал своей владелице – да, именно так. Наш Саша лучше. При любом раскладе. Прицелившись, сделала первый кадр. Невеста моргнула и только теперь заметила скорее тень, а не фотографа.

– А, Ярослава. Здравствуйте, – теперь уже принцесса стала королевой, а я челядью.

– Здравствуйте. Не замечайте меня, ведите себя так, как будто меня здесь нет, – ответила ей, но могла бы и не предупреждать, она с этой задачей и без того справлялась отлично. Кивнув мне, Каролина посмотрела на своих подружек:

– Ну, как вам первый вариант?

– Это итальянское, прошлый год, – скривилась толстушка. – Я думала, ты что-то подороже выберешь.

– А тебе, Миночка, лишь бы подороже продать! – сверкнула светлыми глазами невеста. – ты не переживай, я у тебя достаточно денег оставлю, у меня очень щедрый жених!

– А я не за деньги беспокоюсь, а за любимую подругу. Если ты говоришь, что он такой богатый, то ваши гости уж точно будут разбираться в моде и заметят, что это коллекция прошлого года. Логично, Линочка?

– Логично, – капризной принцессе пришлось признать свою неправоту.

Я сделала еще несколько кадров. Девчонка вертелась возле зеркала, предоставляя мне разные ракурсы. Благодаря черной одежде и худенькому телосложению, мне удавалось перемещаться достаточно незаметно, по крайней мере, курицы на фотографа не отвлекались. Куриц, кстати, я тоже щелкнула. Заметив это, обе подтянулись, поправили волосы и оттопырили губы. Ну, конечно. Профессионалки в селфи.

– Жаль, оно мне понравилось, – крутятся перед большим зеркалом, разочарованно заметила Каролина.

– Оленька, – обратилась толстушка к продавцу, – покажи-ка Каролине платье из Нью-Йорка! Вот это настоящий шик, детка! Сходи, примерь!

– Я уже посмотрела многие, не видела там шика, – проворчала невеста.

– Почему ты вечно со мной споришь? Иди, давай. Ты не могла его видеть, оно еще пока не вывешено в зале, специально для любимой подруги припрятала. Давай, первой в Москве будешь в этом платье!

– Ой, спасибо Ясечка! – девчонки «мило» расцеловались. Так, чтобы боевой раскрас не испортить. Я это тоже запечатлела. Клиенты любят подобные кадры.

Невеста с продавцом скрылись в стороне примерочной, а полненькая поднялась на свои ходули и предложила молчаливой подруге:

– Ну, а мы с тобой, Лерочка, по кофейку! Ты, кстати, – пройдя за стойку администратора, где, по всей видимости, был спрятан кофейный аппарат, сказала хозяйка магазина, – жениха-то Каролинкиного видела?

– Неа, я его не видела. Никто из наших не видел. До сих пор не понимаю, откуда он взялся. К тому же, эта свадьба по залету, прикинь?

– Ну, то, что Каролинка в положении, я знаю, – налив первую чашку и выставив ее на стойку, ответила Жасмин, – но жениха тоже и правда не видела. Митьку помню. Долго у них было. А несколько недель назад Каролинка вдруг звонит и сообщает такая радостная, что замуж выходит. Ну, я такая простота спросила, за Митьку? Говорю. Нет, говорит, жениха зовут Александр! Вот так.

– Да, – протянула Лера, тоже поднявшись с кресла и просеменив в узкой до жути юбке к стойке, – удивила нас всех.

– Вам тоже? – не слишком вежливо осведомилась толстушка у фотографа.

– Да, спасибо большое.

Кофе надо выпить. Хрен знает, сколько еще продлится фотосессия. Не успела с собой ни еды прихватить, ни воды. Если как вчера, то пусть уж потрудится хозяйка салона и напоит кофейком рабочий персонал. У нее не убудет, даже не смотря на ее эту кислую мину, что самой пришлось мне кофе делать. Действительно! Кнопку нажала!

– Каролина! – крикнула вглубь салона Жасмин. – А какая у твоего жениха фамилия? А? Барсов, говорит, – повторила она второй курице.

– Как? – сделала вид, что поперхнулась своим кофе, красotka в черных туфлях. – Бурсов?

– Барсов! – раздраженно поправила Жасмин. – Она Будет Каролиной Барсовой. Каролинка, слышишь, а ты свою фамилию менять будешь? С Ильиной? Или двойную сделаешь...

Невеста вернулась в зал. Я защелкала фотоаппаратом. Прекрасно, сияющее лицо невесты. Платье действительно оказалось очень красивым. Где-то внутри меня проснулся червячок черной зависти. Если бы я мечтала о свадебном платье, оно должно было быть именно таким. Классический крой, вырез в форме сердца, узкая талия и счастливая... Ильина. Фотографировала, почувствовав, как дрогнули руки. Черт! Будет несколько смазанных кадров. Стоит признать, что не зря ненавижу работать на свадьбах. Не всегда невесты встречаются злыднями и с плохим вкусом. Самое обидное, что мы в какой-то степени с этой невестой могли бы быть похожи. Одного роста, близкого телосложения и, если бы я не обрезала свои волосы...

– Я буду Барсовой, девочки! По-моему, звучит просто шикарно! И мой ребенок будет Барсовым.

– Ну, ладно. Хотела спросить, вы с ним, с этим Саньком, хоть сексом уже занимались, а потом вспомнила, что ты в положении, – прыснула со смеху Жасмин. Я думала, невеста обидится, а нет, она тоже рассмеялась. Я опять защелкала фотоаппаратом. Отличные кадры.

– Вот! Другое дело! – придирчиво осмотрев подругу с ног до головы, заявила хозяйка салона. – Эксклюзивный шик!

– И сколько стоит этот эксклюзивный шик? – поинтересовалась Валерия. Подружка покрылась плесенью зависти.

– Семь, – отмахнулась толстушка, сделав вид, что это совсем не имеет никакого значения.

- Семь штук? Так дешево? – удивилась Лера, задрав на лоб тонкие брови.

- Семь миллионов, дорогая, – презрительно поправила ее Жасмин.

Закашлялась. Не она. Никто из них. Это была я. Семь миллионов рублей???

Пожалуй, это будет самая дорогая свадьба, на которой мне приходилось фотографировать! Девчонки оглянулись на меня, но долго на фотографе не задержались и вернулись к расспросам невесты.

- Хороший у тебя Саша, – признала поражение Лера. – А кем он работает? У него денег-то хватит на этот наряд?

- Хватит, – фыркнула Каролина, – у меня в сумочке безлимитная карта!

- Лерка, ты знаешь, что такое безлимитная карта? – расхохоталась Жасмин еще раз.

Да уж. Я тоже не знаю, что такое безлимитная карта. А мой отец когда-то был очень состоятельным.

- Подумаешь, у меня замужество еще впереди.

- Ага, Каролине тоже двадцать один и она уже успела залететь и замуж выходит. Я к своим двадцати пяти развелась и вон, смотри, какой салон имею. А ты пока в девках, дорогая моя!

- Девочки, не ссорьтесь! Все прекрасно! И Лерка тоже выйдет замуж. Вы лучше посмотрите, какая красота, все родственники ахнут!

- Это верно. Красотка. Твой Митька на такое платье за всю бы жизнь не накопил. А Сашка отстёгивает не глядя. Так кто он у тебя?

- Саша? Саша владеет сетью строительных магазинов, – повела плечиком невеста.

- Это же, сколько ему лет? – удивилась Жасмин. – Ты нас обманываешь, зая? За старика замуж собралась?

– Саша был когда-то моим соседом по лестничной клетке. Ему всего двадцать пять, ты не поверишь. Так получилось. Сначала работал обычным курьером в строительном магазине, его хозяин стал разоряться, потому что не умел управлять такими делами, а у Саши оказался талант. Так он в два счета поднял тот магазинчик, срубил денег и выкупил бизнес у неудачника. За год открыл первый большой магазин, а за прошлый еще три. Вот так, девочки! Просто Саша умный.

Слабая такая сказочка про принца из грязи. Никогда не поверю. Деньги так легко не делаются. Особенно чтобы вот так, за несколько лет из грязи во владельцы безлимитных карточек. Мой папа очень много работал, но такого не имел. Через час, сворачивая технику, все еще возмущалась мысленно, что двадцать пять – это рано. Не обошлось без состоятельных родителей. А еще подумала о том, что, когда познакомилась со своим Сашей, он тоже был обычным курьером. И чтобы приехать в мой элитный поселок, выпросил на работе рабочую машину. Сашка был веселым и умным, но вряд ли настолько, чтобы стать владельцем крупного бизнеса.

Закинула сумку на плечо, еще одну взяла в руку и нацепила очки на нос. Бандану стянула с хвоста, распустила, растормошила черные волосы на голове – так попышнее, есть шанс, что никто не заметит отсутствия косметики и физиономии как у зомби. Бандану засунула в боковой карман сумки, хотела его застегнуть, как вдруг:

– Ярослава, подождите, – невеста окликнула меня в последний момент. – Мой жених сейчас заедет за нами. Он сказал, что мы вас подвезем до дома, куда вам с сумками самой ехать.

Внезапно холодная королева проявила милосердие.

– Спасибо, сама доберусь, мне удобно на метро.

– Нет. Вы поедете с нами. Александр настоял, – это она уже гордо сообщила курицам. – У него большая машина, места хватит всем.

– Тем более, что Лерик не едет, – злорадно хохотнула в кулачок Жасмин. – Куда ты там? На работу собралась?

– На работу, на работу.

– Ой, девчонки, а вот и Саша подъехал!!!

Курицы прилипли к окну. Я туда даже не посмотрела. Подвезут, так подвезут. Чужие женихи меня не волнуют. Я не рассматривала его. Мельком бросила взгляд на крепкую мужскую фигуру, на дорогой деловой костюм. Он открыл багажник еще из салона, поэтому не королева я сама поспешно положила туда сумки и в тот момент, когда он подошел к багажнику, уже захлопнула его. Была уверена в своих действиях, потому что ни у кого, кроме фотографа кроме вычурных дамских сумочек в руках ничего не было.

– Здравствуйте, – буркнула в сторону багажника, даже глаз не подняла. Какой смысл? Он такой богатый, это еще вопрос, почему снизошел фотографа до дома отвезти. Перед невестой выделяется.

– Садитесь на заднее сиденье, рядом с Ясечкой, – позвала меня невеста. Я юркнула в салон на заднее сиденье, пристегнулась. Жених чуть затормозился в районе багажника, похоже я его в ступор поставила своей прытью. Он догнал всех через мгновение, когда захлопнул дверь за мной и за своей невестой. Машина кричала дороговизной – салон из светлой кожи, у владельца мощные часы на запястье, шайба такая и, разумеется, из-под белоснежного манжета рубашки торчит хвост татуировки на загорелой коже. Сбоку было видно черную бороду. Да, точно. Папенькин сынок. Сам он ничего не зарабатывал. Мажор. Сто процентов.

– Саша, познакомься, – решила невеста представить присутствующих. – Позади тебя моя дорогая подруга Жасмин. А рядом с ней наш с тобой свадебный фотограф.

– Здравствуйте, Саша! – отреагировала подруга.

– Добрый вечер. Очень приятно, – сдержанно кивнула голова с короткими черными волосами. Жених не повернулся, потому что уже выехал на дорогу. – А у фотографа тоже имя есть?

– Ой, а я не назвала? – Каролина притворно прикрыла ладошкой ротик. – Нашего фотографа зовут Ярослава.

– Очень приятно, Ярослава, – богатенький владелец магазинов снизошел, чтобы сказать это лично мне. Хотел показать, что богатые более образованные, чем нищие?

– Очень приятно, – проворчала я в окно. А жених-то с характером.

– У вас красивое имя.

Не ответила и не поняла к чему этот дурацкий комплимент.

– Ярослава, назовете адрес, куда вас везти?

Черт! Неловко было до жути. Назвала. Разумеется, на минуту другую в салоне повисла гробовая тишина. И без разъяснений знаю, о чем они думают. Мытищи. Самый «престижный» район. Курицы спасли дело. Защебетали о своем, водитель безмолвно рулил, а я молча смотрела в начищенное до сияния окно. Нет, этот дорогой мир уже давно мне не принадлежит, а упала по ту сторону баррикад и больше сюда не вернусь. Внезапно очень захотелось на крышу. Ожог спрятала подмышку. С ним чувствовала себя более защищенной. Обратила внимание, что правая кисть жениха Каролины перебинтована. Не иначе, играл в какую-нибудь модную игру и вывихнул. Ничего, до свадьбы заживет. И зачем посмотрела в его сторону? Делать больше нечего?

Как только подъехали к моему дому и водитель нажал на кнопку, чтобы открыть багажник – меня ветром сдуло из салона. Только и успела бросить: «Спасибо, до свидания». Забрала сумки так стремительно, что пока этот мажор вылез наружу, уже была на полпути к своему подъезду. Чертов богатый мир вместе с его представителями. Проваливайте.

– До свидания! – бросила через плечо и скрылась в подъезде не оборачиваясь. Пусть катятся в модный клуб.

Зеленый лифт, одиннадцать этажей, ключи, дверь:

– Мам, пап, я дома!

Глава 3

Худенькая молодая брюнетка хлопнула металлической дверью подъезда многоквартирного дома. Немного задержался, глядя ей вслед. Странное поведение. Очки эти огромные на носу, из-за которых невозможно разглядеть ее лицо. Всю дорогу после того, как услышал имя, в зеркале заднего вида пытался ее рассмотреть, не получилось. Сегодня засилье идиотов на дороге, постоянно лезут под колеса, то и дело приходилось перестраиваться в последний момент или достаточно резко тормозить.

- Что, даже спасибо не сказала? - врезалось в мой затылок с заднего сиденья. Как же ее, подругу Каролины? Жасмин? - Вот, видите, Александр, хорошие дела никогда не возвращаются добром!

Ярослава. Фотограф...

- Где ты ее нашла? - спросил у невесты, не спеша отъезжать от подъезда.

- Она прошла большой отбор! Выбрала лучшую, у нее очень крутые фотографии!

Шесть минут и три остановки. Каждый вторник и четверг ровно в полдевятого Слава возвращалась с занятий по фотографии...

- А что у тебя с рукой, милый?

- Это? - ответил неохотно. - Там ожог, ты разве забыла?

- Не забыла. Но он же давно уже зажил! - надула губки моя голубоглазая невеста. Каролина похожа немного на Славку. Самую каплю. Со спины. Глаза не такие. Похожие на Славкины сапфировые глаза, я так пока нигде и не встретил.

- Зажил, - ответил без особого желания, тут же вспомнив недружелюбную пассажирку в темных очках. Как будто подражал ей. - Сегодня утром воспалился, пришлось повязку наложить в спортзале, чтобы народ не пугать.

- Это все от жары! - вмешалась вездесущая подруга с заднего сиденья. - Все раны воспаляются от жары, мне так доктор говорит!

- Не доктор, а косметолог, - поправила Каролина подругу. - Саш, представляешь, а я платье уже выбрала!

- Из Штатов! Самое дорогое и самое красивое, - добавила Жасмин.

- Куда поедем? - перебил их, не интересуется, что они там выбрали.

- Я думаю, сначала по коктейлю, а потом Жасмин домой завезем и...

- Ой, подруга! А может быть ты сегодня у меня переночуешь? Платье обмоем? А?

- Ну... Я не знаю. Саш, ты не возражаешь?

- Не возражаю, если ты не забыла, что беременна.

- А мы чаем обмывать будем! Я для Каролинки даже в магазин зайду или лучше заедем. Коктейль из мороженого или нет... тебе же только что-то диетическое, свадьба скоро!

Минут через пять они сошлись все же на лимонаде. Я не отказался. Будет возможность побыть в тишине. А лучше даже погонять на катере по Москве-реке. Жара и духота. Мысли в кучу.

- Все, мы пошли! Пока, дорогой! - Каролина наклонилась и поцеловала меня в щеку. Подавил желание отвернуться. Они ушли, а я погнал в яхт-клуб.

Мне нужен ветер и воздух. Темные очки. Как перестать о них думать? Темные очки и маленький тонкий носик, почти уткнувшийся в стекло. Почему не поздоровалась толком? Как-то испуганно запрыгнула в машину. Что ее напугало? Мой костюм или эта тачка? Я же ее не в запорожец посадил. Или Каролина уже довела?

Дорога до места назначения по вечерним пробкам заняла почти два часа. Въехал на территорию московского клуба и припарковался на своем именном месте. Я в

костюме, прямо с работы поехал в салон, но у меня в багажнике всегда болтается сумка со спортивной одеждой. Переодеюсь в клубе. Опять открыл багажник. Хотел достать сумку, но взгляд наткнулся на чужеродный предмет. На идеально чистой поверхности лежал темно-синий платок. Маленький такой. Из сумки фотографа выпал? Больше неоткуда, я в этой машине никого особо не подвозил, тем более, с багажом. Каролине покупки из магазина привозят специальной доставкой, так что это только той девчонки в больших очках. Взял его. Совсем не девчачья вещь. Повертел в руках. Вспомнился силуэт фотографа. Что меня так тянет думать о ней? Имя? Не настолько оно редкое. К тому же, она брюнетка. Славка была блондинкой с сапфировыми глазами, синева которых завораживала. Какие глаза у этой девчонки? Чертовы очки!

Я не заметил, как найденная вещь перекочевала в карман моих брюк. Забрал сумку и ушел в клуб. Скоро закат, хочу успеть прокатиться. Самое то после тяжелого рабочего дня.

- Александр Ренатович! Добрый вечер, какими судьбами и без предупреждения?

Меня встретил сторож, Владимир Петрович, хороший, добрый мужик. Любит свою работу и о яхтах заботится на совесть.

- Добрый вечер, погода, - пожал плечами. - Я покатаюсь пару часиков.

- Предупредили бы, успел бы помыть вашу любимицу. Так теперь на грязной пойдете, после дождичка в выходные.

- Ничего страшного. Спасибо, Владимир Петрович.

Сунул ему пятерку. Мужик сцапал ее обрадованно. Как же. Деньги всем нужны.

- Я переодеюсь только, Владимир Петрович. Прямым ходом с работы.

- Да, пожалуйста. Пожалуйста, вот ключик от вашей комнатки. И костюмчик прямо там повесьте. Все останется в целостности и сохранности, я прослежу.

- Спасибо.

«Спасибо» – девчонка в очках бросила сегодня с такой скоростью, что я так и не успел расслышать ее голос. Тот или не тот? Выдумываю? «До свидания!». Тонкий силуэт, тяжелые сумки перевешивают на бок. Две худенькие ножки в коротких шортиках. Девчонка и девчонка. Злая какая-то. Ушел в комнату. Скинул костюм, просто бросил его на диван. И серьезно посмотрел на себя в зеркало. С тех пор прошло много времени. Я изменился. Из худосочного парня превратился в крепыша. Мышцы накачал. Силу девать некуда было, появилась необходимость как-то продолжать жить в этом городе и останавливать себя. А потом сделал татуировку на пол груди и на руку. В центре непонятных хитросплетений разномастных то ли змей, то ли растений, одно крохотное изображение, которое спрятал туда мастер. Этот цветок был нарисован на листе, который Славка подарила мне. Мастер тату сказал, как он называется. Цветок изумрудной лозы. Я боялся потерять тот лист и поэтому запечатлел изображение с него навечно. На своем собственном теле. Так что же там, под теми чертовыми темными очками?

Запрыгнул в катер, завел мотор, кивнул сторожу, что все под контролем и пошел на закат. Сначала медленно, потом чуть набрал скорость. И сам надел солнцезащитные очки. Опять вспомнил девчонку. Засунул руку в карман спортивок. Ее платок бездумно переложил из кармана брюк, в карман спортивок. Вытащил и посмотрел на эту вещь. Ярослава. Славка...

Это рыжее огненное солнце в августовских облаках горело почти так же горячо, как тот огонь в ее доме.

– Слава! Славка!!! Руку!!!

Сегодня проснулся около пяти утра. На старом ожоге появились волдыри. Откуда? Вроде ничего такого не делал накануне. Размотал руку, бинты бросил на сиденье. Волдыри так и не прошли. Надо без повязки походить, не дают бинты коже дышать. Первое время рука горела очень сильно. После пожара. И никак не давала мне забыть. Ее отец был прав. Я был уже взрослым мужиком, а она маленькой девчонкой. Нечего мне было возле нее делать. И тем более, что у нее уже был жених. У папы все было договорено.

– И уж точно, она не станет встречаться с кем-то из Химок. Ты уж прости, парень. Ты ее вытащил из огня и все такое. У меня проси все, что хочешь, денег, связей. Сам тебе буду должен.

Не нужны мне были его деньги. Да, сам зарабатывал тогда гроши. Приехал в их элитный поселок на старом ржавом бусе, по дороге еще заглох и еще бы немного, опоздал. Самое главное, что жива.

- Слава! Славка!!! Руку!!!

Дернул ее на себя, Славка влетела в меня и прямо в моих объятиях сознание и потеряла. Выносил ее на руках. Сколько она успела просидеть на втором этаже? Надышаться едким дымом? Бледная, почти не дышала. Вынес на улицу – там уже подъехали скорые и пожарные. Видимо, дом уже какое-то время горел, соседи успели позаботиться о помощи. У меня ее сразу отобрали, успел только выйти. С тех пор не видел сапфировых глаз. А светлые волосы запомнились почерневшими от сажи.

Не сбавляя ход, сунул синий платок обратно в карман.

Глава 4

Среда, 5 августа

До свадьбы 14 дней

- Туфли ты, Каролиночка, можешь выбирать на любом каблук. Александр высокий парень, ты хоть на ходули вставай, все равно прекрасно с ним рядом будешь смотреться.

- Думаешь? С одной стороны, высокий каблук – это хорошо, фигура такая тоненькая получится. С другой, свадьба длится не один час.

- Возьми несколько пар! – Жасмин фирменно расхохоталась. Сегодня красотка в теле порадовала нас красным платьем. Невеста вела себя скромнее – розовая мини-юбка и синяя блузка прекрасно подходили для фотосессии в магазине эксклюзивной обуви.

– Ага. И я весь вечер буду разного роста, – прыснула моя клиентка. – Вот все посмеются! Нет, надо выбирать что-то одно. Либо высокий каблук, либо низкий.

Щелкнула их пару раз. Сегодня уже лучше. Не так спать хочется. Я вчера вернулась домой и действительно отправилась на крышу. Час на парапете под открытым небом. Только я, мой рисунок и мой ожог на руке. Молча спрашивала у облаков, где теперь может быть Сашка? Я не знаю его фамилии и искать в сети –дохлый номер. Сколько Александров в Москве? К тому же, вполне может быть, он уехал из этого города. Все еще работает на кого-то курьером?

– Короче, оценила я твоего Сашу. Платеж за платье, кстати, прошел без сучка и задоринки. Я уже отдала швее подшивать. Не забудь на примерку приехать.

– Ну, если бы он был каким-то другим, я бы за него замуж не пошла.

– Так ты так и не рассказала, подружка моя, как вы с ним познакомились и почему мы с Леркой ничего не знали?

– Твой сосед в Химках – миллионер?

Кашель разорвал мое горло. Слюна или воздух куда-то не туда попали. Закрыв рот рукой, закашлялась и отвернулась от клиентки.

– Откуда в Химках миллионеры?

– Я же тебе говорю, Ясечка. До того, как стать настолько богатым, Саша был обычным курьером. Он не так давно переехал. Года два назад, а квартиру продавать не стал, держал ее как склад. Изредка навещался. Вот мы с ним и сталкивались на лестничной клетке периодически. Моя дверь прямо напротив.

– Ясно. Вы соседи. А дальше?

– Дальше, он мне понравился. Думала, как бы так с ним познакомиться поближе. Придумала. Родители как раз на дачу отчалили, а тут он приехал. Ну я и сделала небольшую катастрофу, взяла у отца в шкафу инструмент и открутила кран. Он у нас в доме старый, постоянно ломается, папа без конца его подкручивает. Так что, как сломать его обратно – я знала.

– И? – подтолкнула невесту любопытная Жасмин.

– И. Накинула халатик, помнишь, мы с тобой вместе в магазине белья покупали? Ты себе голубенький с кружевом вот здесь купила, а я себе без кружева, но более прозрачный. Разделась, набросила его на себя, волосы растрепала и позвонила ему в дверь, чуть не вопя от ужаса, что у меня в квартире потоп. Саша как настоящий мужчина, бросился меня спасать.

– Так ты, Каролина, мозг! Да, действительно, миллионеров надо в постель затягивать, сами не дойдут. Здесь ты права. А что ты Митьке сказала?

– Ничего не сказала, разорвала отношения и все.

– Да? А кого я вчера у нас на районе вместе с ним видела? – подала голос Лера. Эта курица сегодня была в том же, в чем и вчера. К ней я как раз начала проникаться. Похоже, с этой мы из одной лодки. Одевается она так не из-за вкуса, а по причине отсутствия денег. – Ночью? Мне показалось из окна, что это ты шла.

– Тебе показалось, Лерочка, – припечатала подружку пухлая владелица свадебного салона. – Каролина не могла там быть, она ночевала у меня.

– Да? А мне показалось...

– Тебе показалось. Лер, слушай, сходи что ли за кофейком нам всем? Вон, менеджер салона, они должны нам организовать. Каролинка у них обуви сейчас на миллионы выберет.

– А почему я? Я вам что, прислуга?

– Нет, Лерочка, ты просто самая фигуристая. Нам нравится на тебя смотреть со стороны!

Лерочка продемонстрировала подружкам кислую мину, но все же поднялась и отправилась выполнять почти приказ. Надо было видеть самодовольный пяточек Жасмин.

– Ясечка, ты бы поаккуратнее с ней, – прошептала Каролина, как только их бедная подружка ушла.

Щелкнула куриц. Как хорошо, что у меня нет подруг. Совсем. Щелкнула туфлю на ноге невесты. Это был Лабутен. Безвкусица со свадебным платьем.

– Так, ладно, ваше знакомство и прочее понятно. Теперь расскажи, вы родителей познакомили уже?

Невеста замялась. Мне понравилось ее выражение лица, и я ее сфотографировала. Она поморщилась от вспышки.

– Заочно. Пока жили в одном подъезде, они почти не общались. Теоретически, они друг друга видели. Я пока тяну, не хочу представлять своих его маме.

– А что с его мамой не так?

– Ай, ничего такого.

– Его мама говорит, что Каролина шлюха, разве не так? – врезала вернувшаяся Лера. Я опешила, подумав, что сейчас будет скандал, но невеста опять удивила. Сникла вся и промолчала.

– О ней в нашем доме все так говорят, – пояснила свою позицию Лера. – Но ты, Каролина, сама виновата. Чего и где вы только с Митькой и его компанией не вытворяли. Тебе за него все пророчили замуж выйти, а ты вдруг соскочила.

– Не говори мне о нем, – вот теперь наша блондиночка окрысилась. Это я тоже запечатлела. Для себя. На память.

– Почему это? У тебя такая любовь с ним была!

– Это было до Саши! – невеста оборвала ее и бросила на меня испуганный, почти затравленный взгляд. – Так, девочки, давайте обувь выбирать. Мы здесь зачем?

Конфликт все-таки дозрел. Девчонки попросили меня отдохнуть в другом конце помещения. Я только обрадовалась. Ноги гудели постоянно бегать

фотографировать куриц. Выбрала смешной розовый пуфик и плюхнулась на него. Уже приготовилась долго ждать, как минут через десять невеста отправила покупки на кассу. И позвонила кому-то. А потом махнула мне подойти.

– На сегодня все, – милейше улыбнувшись мне, заявила Ильина. – Собирайтесь, мой жених заедет за нами, и мы подкинем вас до дома. Не мотайте головой, он настоял. С ним спорить бесполезно. Там, – она мотнула головой в сторону моей сумки, – за сегодня хоть что-то достойное получилось?

– Конечно. Много всего. Мне потребуется день, чтобы обработать уже имеющиеся материалы.

– Отлично! – просияла Ильина. – Завтра у вас будет такая возможность. Завтра выходной!

К плохой новости о том, что меня подвезут, добавилась хорошая – завтра выходной. На самом деле переживала, что завтра папе надо ложиться на короткое обследование в больницу, хотела поехать туда с ним. Супер. Если бы еще аванс дали... Но просить у этих куриц как-то не очень.

Я опять напялила на нос очки. Солнца не было. Сделала это, не вдаваясь в причины. Усталость подкатывала к отметке «завтра не встану», и я грустно плелась за двумя подругами. Сегодня с нами поехала Лера, а Жасмин осталась развлекаться в центре. Снова с сумками только я. Королеве все привезут на дом. Мы уже приблизились к выходу на парковку, как двери перед нами распахнулись, и нам навстречу вышел молодой мужчина. Он был, как и вчера в деловом костюме и с бородой. Хоть и была в темных очках, опять даже не посмотрев на его лицо, отвела глаза. Почему я это так настойчиво делаю? Неужели тоже завидую невесте и ее счастью?

– Ой, Саша! Ты уже здесь? – радостная невеста чмокнула жениха в щеку. Тот ее приобнял и, пропустив вперед Каролину с подругой, приблизился ко мне. Его рука скользнула по моему плечу и за ремень подхватила болтавшуюся на нем тяжелую сумку с аппаратурой.

– Там фотоаппарат, осторожнее! – выпалила в испуге, это ведь мое единственное средство заработка денег.

- Не волнуйтесь, Ярослава. Я буду осторожен, - сказал этот Саша. Уверенный в себе богатый бык.

- А где твоя машина? - обернулась невеста.

- Зеленая зона, - без лишних эмоций ответил жених.

- Ага! Я вижу! - отреагировала Лера и сразу направилась по указанному пути.

- Долго сегодня снимали? - зачем-то спросил мажор меня. Он что? Зачем со мной разговаривает? Ну, сумку поднес, что теперь-то? Шорты мои приглянулись? Черт, так он бабник что ли?

- Не очень, стандартное время, - пробурчала в воздух. Мы уже подошли к автомобилю, помигавшему нам издали передними фарами. Видимо Саша нажал на кнопку разблокировки дверей.

- Я хотел посмотреть ваши работы в сети. Не подскажете свою фамилию?

Уже схватилась за ручку задней двери и потянула ее на себя. Не оборачиваясь, ответила:

- Покровская. Слава Покровская, - бросила коротко и юркнула в салон.

Надеюсь, он забудет мое имя. Я уже с их тусовочкой наработалась, а заказ толком не начался. Дальше заказов от них уже не вытерплю. Резко обернулась на дверь со своей стороны - он не ушел, взялся за ручку моей двери. Высадить хочет? Но как будто передумал в последний момент и отпустил. Ушел складывать мою аппаратуру в багажник. В это же мгновение рядом уселась Лера. Невеста отправилась на переднее. Как же иначе. С легким опозданием на место водителя вернулся жених.

Мне одной показалось, что он как будто не в духе? Что? Я сказала что-то не то? Он уже что-то слышал обо мне и теперь недоволен, что такой лажовый фотограф будет обслуживать его крутую свадьбу? Ответ на этот вопрос не получила. На этот раз все молчали. Было так тяжело ехать, что Каролина в конце концов не выдержала и включила музыку. Какая-то дебильная песня про любовь.

Из новых. Они с Лерой взялись подпевать и уже к моим Мытищам свадебное настроение к ним вернулось. Как только остановились у подъезда, я опять со всеми попрощалась и рванула к багажнику. Еще минута и это непонятное напряжение меня отпустит. Услышала, закрывая дверь, как Каролина попросила жениха выдать мне чаевые за упорный труд. Он вышел из машины и настиг меня возле багажника. Сегодня сам его открыл. Но, прежде позволить мне взять сумки, произнес:

- Подождите, - он потянулся за бумажником во внутренний карман своего пиджака.

И в этот момент я подняла глаза. Отшатнулась. Это было заметно, но я себя не успела остановить.

- Не бойтесь, это всего лишь ожог, не заразно, - сказал Александр. Мне как-то показалось, что теперь его голос прозвучал немного знакомым. Эта самая рука вынула из дорогого кожаного бумажника несколько крупных купюр и протянула мне. Я так и не осмелилась посмотреть на его лицо. Машинально протянула руку навстречу. Хотела сделать то, что от меня требовалось и исчезнуть поскорее. Отказ потянул бы за собой препирательства. А я...

Дотронулась до купюр, которые он выпустил совсем не сразу. В одно мгновение. На одну долю секунды наши с ним правые руки оказались в сантиметре друг от друга. И в это же мгновение мы оба посмотрели на них!

Ожоги! Их было два!!! Мой ожог. И его... ожог. Почти одинаковые. Его кисть и моя. Как две половинки от целого рукопожатия, когда-то объятого огнем...

Когда-то скрепленного огнем и им же разлученного...

В следующую секунду мое сердце ракетой взлетело до глотки и застряло там, намертво перекрыв кислород.

- Славка... - выдохнул Александр.

Меня уже там не было. Я выдернула купюры из мужской руки, схватила свои сумки и рванула к подъезду с такой скоростью, как будто от этого зависело буду

я еще когда-то дышать или нет.

– Саша! Саша, мы едем? – слышалось за спиной. Я оборвала это хлопком тяжелой металлической двери, сегодня спасшей мне жизнь.

Глава 5

Дверь закрыла за собой. Поздоровалась с родителями, скинула кеды и каким-то образом оказалась у окна в своей комнате. Машина отъезжает от подъезда.

– Славка... – стучало в моем сознании.

Там. За рулем. Сейчас Сашка. Под этой бородой, под дорогим костюмом, под татуировкой, под внешним, чужим для него лоском, мой Сашка.

– Сашка... – этот шёпот покинул мои губы и остался на стекле моего окна.

Сашка... Это... Сашка!!!

Развернулась и осела на пол. Слез не было. Не было никаких сил. Только что-то мешало. У меня в руке. Разжала кулак. Деньги. Несколько смятых купюр у меня на ладони. На них еще остались следы его руки.

На которой тоже есть ожог!!!

У него на кисти ожог. Такой же, как и у меня. Немного воспалившийся, но ожог. Он думал, что я испугалась. Испугалась!!! Увидев под личиной успешного, счастливого жениха, который скоро станет отцом... своего Сашку.

– Ярослава, иди обедать! – крикнула мама из-за стены.

– Сейчас... – прошептала скорее воздуху вокруг себя. И почувствовала соль на своих губах. Ее было много, очень много. Вместе с влагой, она начала застилать мой рот и глаза. Поток слез все-таки вырвался на волю.

- Сашка!!! - выкрикнула, зажав ладонью собственный рот.

- Слава, иди немедленно есть! - мамино требование прозвучало возле двери в мою комнату.

Вскочила на ноги и быстро отвернулась к окну. Растерла слезы по щекам и успела сделать несколько глубоких вдохов.

- Славка! - мама вошла в комнату, слава богу, остановилась на пороге. - Что ты там застыла? Давай, жду тебя на кухне. Только руки вымой. За тобой не проследишь, совсем есть перестанешь. Исхудала как. Слава, ты меня слышишь?

- Да, сейчас.

- Жду тебя! - погрозила она мне и вышла, не закрыв за собой дверь.

Не хочу на крышу. Впервые не хочу туда. В груди давит. Такое впечатление, что именно на крыше сейчас сосредоточилась вся моя боль. Эта боль только что выстроила стену между этой квартирой и лестницей наверх. Я не пойду туда. Мне впервые страшно. Это край. Случилось кое-что пострашнее моего шага в пропасть, который я так и не успела сделать. А теперь узнала все это.

- Сашка...

Через минуту умылась. Мать спросила, почему лицо такое красное. Сказала, что не спала прошлую ночь. Работала. Она приняла это оправдание без возражений. Прожевав ужин, вернулась в свою комнату. Взяла толстую металлическую подставку и положила на нее Сашкины деньги. Поискала в верхнем ящике стола зажигалку. Чиркнула всего один раз - бумага загорелась мгновенно.

- Славка! Ты там ничего не жжешь?

- Нет, пап. Я окно открыла, с улицы пахло. Сейчас пройдет.

Сейчас пройдет...

Я не возьму эти деньги. У меня есть немного, отложено на новый объектив, оттуда возьму на отца. Но эти деньги... Я не приму их от Сашки. Еще некоторое время сидела на стуле и смотрела на кучку пепла. Его рука, которой он потянулся за бумажником. Его ожог. И мой ожог. Как будто судьба хотела соединить нас навеки. У нее это не получилось. Она нас развела.

В дверь осторожно постучали. Не обернулась, в этой квартире только папа боится войти не вовремя.

- Доченька, этот ты что-то жжешь. Зачем обманываешь?

- Я. Не волнуйся, пап. Я осторожно. Все уже потухло.

- Что сожгла? Фотку бывшего парня?

Папка вошел в комнату, но не стал подходить к моему столу, присел на краешек моего дивана. Посмотрела на него. Эти три года буквально съели моего отца. В первую очередь его. Из цветущего, успешного человека он превратился почти в инвалида. А я все переживаю за себя. Эгоистка!

- Папуль, как ты себя чувствуешь?

- Ничего, сердце немного давит. Жара эта августовская. Вот завтра лягу на пару деньков в клинику, там у них прохладно, таблеток мне дадут очередных, уколов сделают с десятков и будет твой папка как новенький.

Смотрела на отца и все больше корила себя за эгоизм. Как сильно он изменился. Раньше занимался спортом, часто куда-то выезжал. Сейчас сидит на моем диване, весь седой, хотя ему только пятьдесят четыре года, в грошовых джинсах и такой же грошовой рубашке. Я не ханжа – одежда и одежда. Я просто знаю, как сильно он переживает за то, что не может дать нам с мамой лучшее. Мой отец по характеру – настоящий мужчина. Женщина для него всегда была на первом месте. Пока мог, он вертелся как белка в колесе, обхаживал нас с мамой, никогда не забывал ни одного праздника или юбилея. Был с нами всегда и везде. Лучший отец на земле. Даже сейчас, когда временами ему настолько трудно, тяжело просыпаться по утрам, его бьет кашель, который не остановить, сдавливает дыхание. Одно то, как посерела его кожа за это время, как поблекли карие глаза, некогда сиявшие ярче любых драгоценных камней в лучах солнца.

- Ты лучше скажи, дочка, чего ревела сегодня?

Я поднялась со своего стула, села рядом с ним на свой диван и обняла как могла сильно.

- Ничего, папуль. Не беспокойся. Клиентка дурацкая попалась.

- Так не работай. Чего ты ходишь по клиентам? Я заработаю, доченька. Зря ты так измываешься над собой.

- Папулечка, не переживай. Мне нравится фотографировать, а клиенты все разные. Меня тоже жара доконала. Устала вот и поплакала. Ты же знаешь, я у тебя чувствительная, могу разреветься из-за любой ерунды.

Папка провел ладонью по моему лицу и поцеловал дочку в лоб. Я прикрыла веки в тот момент. Его поцелуй расставил все по своим местам. Очень быстро заставил успокоиться и взять себя в руки. Да, я встретила Сашу. Он уже не мой. Он чей-то чужой Саша. И что с того, что он меня узнал? Это было очень давно. Теперь я другой человек.

Теперь он другой человек...

Часов до двенадцати обрабатывала фотки невесты с первого дня. Выбрала только самые лучшие. Обработка была детальной. Твердо решила для себя к работе отнестись холодно. Если взялась за дело – должна его завершить. Саша, похоже, любит Каролину. Кто я такая, чтобы портить его счастье? В конце концов, он не обещал мне любви до гроба. А мое разорванное в клочья сердце – лишь моя личная проблема. Приближала фотки невесты и с каждой новой фотографией все больше убеждалась, что у этой девчонки нет ни единого изъяна. Идеальная кожа, грудь, ноги. Идеальное лицо и руки. Прекрасные длинные пальцы. У них будут красивые дети. Работала за своим компьютером, когда стемнело, зажгла настольную лампу и нацепила наушники на голову. Врубил что-то очень громкое – хотела заглушить стенания плачущей девочки в своей голове. Без пяти двенадцать отправила всю партию фоток счастливой невесте. Пусть разглядывают, надеюсь, Саше понравится. Он нашел себе идеальную невесту.

Выключила свет и легла на диван, сон никак не шел. Фотографии клиентки не выходили из головы – когда-то я была такой. Лучезарной блондинкой с голубыми глазами. Он нашел себе ту, которую искал. Прикрыла веки, надеялась уснуть. Однако в кромешной темноте в это же мгновение загорелся маленький фонарик – экран моего телефона. Мне кто-то звонил.

– Славка, – первое же слово, что услышала, подняв трубку, вонзило в мою грудь когтистую лапу беспощадного убийцы. – Слава, это ты.

Сашкин голос. Теперь я его узнала. Без картинки, без лощеной внешности, без крупногабаритных мышц, бороды и костюма без цены. Сашкин голос не изменился. Низкий, мужской тембр, заставлявший заткнуться всех и слушать только его.

– Славки больше нет. Она умерла при пожаре, – я не собиралась кокетничать. У меня было достаточно времени, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию. И твердо решить, как поступлю, если этот разговор состоится. Я прижимала трубку телефона обожжённой рукой к уху. Почему-то подумала, что Сашка тоже сейчас держит телефон рукой, на которой красуется воспалившийся ожог. С того пожара.

– Не клади трубку, – внезапно его голос изменился. Прозвучал приказ. – Я хочу узнать, что с тобой случилось!

– Ничего не случилось. Жива, здорова. Работаю, как видишь.

– Славка... – Сашкин голос стал жестче, – мы должны встретиться. И поговорить. У меня твоя вещь, я ее тебе отдам.

– Какая вещь?

– Твой платок. Ты забыла его в моей машине.

– Просто выбрось его в урну.

Повисла пауза. Как сегодня в его машине. Телефон давил на руку, но я не решалась сбросить звонок. Пусть хотя бы его дыхание услышу в последний раз.

Я слишком долго этого ждала.

– Я приеду через час. Спустишься вниз? – наконец тяжело произнес Сашка. – Ярослава? Прямо сейчас выезз...

– Нет. Я не спущусь. Выбрось платок. Нет смысла нам встречаться.

– Ты стала упрямой. Но и я изменился.

Я заметила. Заметила, как ты изменился. Не только ты, но и вся твоя жизнь. Не ответила ему ничего, продолжила молчать.

– Я выезжаю, что бы ты там ни решила. Ты спустишься через час. Можешь начинать одеваться.

Он сам сбросил звонок, не дав мне отказать. Я открыла веки, посмотрела в темноту. Сердце взяло резкий старт – такое ощущение, не мотор его автомобиля сейчас взревел, а мое сердце. Я не знаю, куда несется он, я четко знаю, куда летит мое сердце. Навстречу к нему.

Меньше, чем через час... на мой телефон упало смс с одним словом «выходи». В кромешной тьме подошла к окну – возле моего подъезда в свете уличных фонарей сияла черная крыша его машины. Натянула джинсы и свежую майку. Как жаль, что нельзя надеть солнцезащитные очки.

Ключи. Дверь. Кнопка вызова лифта. Мобильник у меня в заднем кармане джинсов. Холодно.

В лифте жутко холодно. Настолько, что я поежилась.

Десятый. Девятый. Седьмой. Третий.

Первый.

Отступила назад. Прямо перед разъехавшимися в стороны дверьми на лестничной клетке стояла мужская фигура.

- Славка... - выдохнул он, словно увидел настоящее приведение.

Он переоделся. И почти стал прежним. Никакого костюма. Только эта борода и татуировка, что торчит из-под короткого рукава его майки.

Те самые черные глаза. Сашкины черные глаза. Смотрят на меня, будто нежно обнимают, ничего близкого к тому ужасу, который плескался в них в тот момент, когда огонь объял наши с ним руки.

- Твои глаза... - он не мог остановиться, своим болезненным восторгом вышибая из меня всю ту речь, что успела выстроиться в своей голове за этот неполный час. Меня вернул в жизнь лифт. Он начал закрывать двери и Сашке пришлось перехватить их рукой, чтобы не дать мне скрыться из своего поля зрения.

- Ты хотел поговорить, - напомнила я, сделав шаг на лестницу и не дожидаясь его ответа, вышла на улицу. Оказавшись на свежем воздухе, обняла замерзшие плечи руками и сказала то, что собиралась:

- У меня не было возможности поблагодарить тебя за то... что вытащил меня. Наверное, пришло время это сделать. Спа...

Остановилась, развернувшись. Саша не слушал меня. Обошел и направился к своей машине. Открыл дверцу и что-то вытащил оттуда. С этим чем-то направился ко мне. Теперь увидела - у него в руках была мужская джинсовая куртка. Сашка развернул ее и набросил мне на плечи.

- Спасибо, - уже выдавила, а подмывало зажмуриться и раствориться в воздухе, его ладони в этот момент через толстую ткань его куртки обняли мои плечи.

- Садись в машину, нам слишком о многом надо поговорить.

- Поговорим здесь, это не будет долго, - воспротивилась, чувствуя, что там, в его машине, от беды уже точно будет не уберечься.

Сашка развернул меня к себе лицом. Врезалась в его черные глаза взглядом.

- Слава, ты боишься меня?

- Нет, - мотнула растрепанной головой.

- Почему тогда прячешься? Почему прикрываешься очками и не признаешься, что ты - это ты?

- Я не прячусь. Я не знала, кто ты.

- Ты же видела меня. А я тебя нет! - разозлено прорычал он.

- Я не видела тебя, - ответила тихо. Признаваться в нежелательной правде всегда сложно. - Не смотрела на твое лицо. Боялась почему-то.

- Ну так посмотри теперь и не прячь свои глаза! Уясни себе одно. Я единственный человек на земле, которого тебе ни при каких обстоятельствах не стоит бояться. Разве я тебе это еще не доказал?

- Стоит, - возразила еще тише.

- Что? - не понял он. - Стоит? Что ты говоришь?!

- Стоит...

- Почему же?! - встряхнул он меня за плечи, чтобы я не отворачивала голову.

- Потому что я фотографирую твою свадьбу.

- Славка, садись в машину. Я не уеду, пока мы не поговорим.

- Нет. Хочешь говорить - говори здесь.

- Упрямая? Ты изменилась... - Сашка ощупывал меня взглядом.

- Я же сказала, Слава умерла в огне. Я другая. Давно.

– Почему ты живешь здесь?! – неожиданно, он перевел тему. Жестко так, беспринципно. Как будто когда-то одолжил мне миллион, а я его потратила и забыла вернуть ему долг.

– А где еще я должна жить? И отпусти меня уже!

Я хотела убрать его руки со своих плеч. И без того было слишком тяжело находиться рядом.

– Что? Я тебе теперь неприятен?! – вспыхнул гневом он, мгновенно перевоплотившись из бизнесмена и взрослого мужика в того Сашку, которого я когда-то знала. – Так вот настоящая причина! Но ты же даже не попробовала, чтобы отказываться!

Прорывав это, Сашка припечатал меня спиной к своей машине и накинулся с поцелуем. Меня больно уколола его борода, однако горячие губы, о которых я думала все эти годы, компенсировали все. Не оттолкнула его, как будто на мгновение окаменела, не веря в то, что это происходит. Сашка оторвался от меня и холодно изрек:

– Значит так, да?!

Если бы он только знал...

Он не знал, а я не сказала. Про ожог, про крышу, про все эти годы, про каждый день и каждое мгновение без него!!!

Он не знал, поэтому оторвался от меня, отвернулся и в гневе долбанул ладонью по сияющей поверхности своей тачки.

– Забыла меня?!

Хотела завопить на всю улицу, сказать, что не забыла, что помню все. Хотела кричать, что люблю... Но молчала.

– Ты видела это?! – вдруг резко развернувшись ко мне лицом, Сашка продемонстрировал свою обожженную кисть. Не дождавшись от меня реакции,

схватил правой рукой мою руку и показал то, о чем он говорит. – Смотри! Славка! Мы связаны!!!

Он метался в свете фонаря, хватался за свою голову в отчаянии, не получая от меня ни одного слова в ответ. Меня пошатывало. Не из-за сна. Сдали нервы. Внутри, в груди все разбилось вдребезги. Решение было. Вдруг сорвалась с места и подошла к нему. Произнесла его имя и как только Сашка развернулся ко мне лицом, встала на цыпочки, подтянулась к его губам и обняв руками его голову, поцеловала своего Сашку. Слюна у меня на языке закипела, как только его язык соприкоснулся с моим. Кто-то выключил свет, погрузив нас с Сашкой в полнейшую темноту.

– Славка...

– Саша...

– Как ты не понимаешь, я люблю тебя... – с надрывом обнял мои губы своими и произнес вслух эти настоящие слова Сашка. Его сильные руки соединились на моей спине, прижав меня к нему как можно крепче.

Не слышала его и не воспринимала. Нырнула в то, о чем так долго мечтала. О чем думала, когда рисовала свой рисунок на крыше, чем жила последние мгновения, лежа там, на парапете шестнадцатого этажа. Мы целовались спустя долгие дни и годы разлуки, прямо здесь, у моего подъезда, под этим глупым фонарем. С моих губ его поцелуи полетели по всему моему лицу, удерживая мою голову в своих ладонях, он покрывал меня ими, словно не чаял Славку когда-то увидеть в живых.

– Я тебя больше не отпущу! Едем, едем прямо сейчас ко мне, я все отменю. Ты остаешься со мной. Славка, Слава... Я люблю тебя...

– Куда я поеду?! – вырвалась от него, оттолкнув от себя своего Сашку. – Туда, где твоя беременная невеста? Нет. Это твой путь. Мой в другую сторону. Нет, – мотала головой как полоумная и пятилась обратно, к подъезду.

– Славка, я все улажу. Это не твои проблемы.

Сашка стоял на том же месте. А я все пятилась назад и мотала головой. Дура, не верила ему.

- Нет. Не надо ничего улаживать. Возвращайся к своей невесте.

- То есть, ты так спокойно и легко готова отказаться от нас? – гневный рык вернулся к нему. Сашка смотрел на меня исподлобья, уперев руки в боки. А он стал другим. Был высоким, жилистым парнем. Стал уверенным в себе мужчиной. Крепким, поздоровел, кулаком, такое ощущение, стену проломить может. С легкостью. И вот теперь он смотрит на меня. Очень недовольный. А я все отступаю назад.

- Нет никаких нас.

Он вдруг ринулся на меня, схватил за руку и дернув на себя, заставил остановиться и взглянуть ему в глаза.

- Если нет, значит будет! Раз ты мне не веришь... и готова легко променять на эти свои предрассудки, то я заставлю тебя выполнять то, что я хочу!!!

- Как заставишь? Деньгами? Ты дурак.

- Деньгами, – жестко усмехнулся Сашка, – нет. Делами. Если ты хоть раз не выполнишь мое требование – я тут же расстанусь с Каролиной. Ты же боишься этого, не так ли?

- Ты действительно сделаешь это? – спросила, сама не веря в то, что сейчас говорю. Зачем отрекаюсь от него? Зачем, ведь я так хотела этого, жила этим! И тем не менее...

- Сделаю. Беги домой. Но помни, не будешь выполнять то, что я прикажу – расплата будет моментальной. Лично я только этого и хочу.

- Ты стал уродом.

- Думай, что хочешь, – больно оборвал Сашка. – Только ты прекрасно знаешь, что я свои обещания выполняю. Выполню и на этот раз.

Я взялась за ручку металлической двери, потянула ее на себя, но Сашка внезапно долбанул по ней, заставив ту с грохотом захлопнуться.

– И передумал. Первый приказ будет прямо сейчас, – заявил он, не пропуская меня в собственный подъезд.

– Я ничего не буду делать! Не дождешься!

– Да? – он вытащил из кармана телефон и нажал на кнопку, повернул ко мне экран, на котором высветилось имя Каролины и ее телефон. – Позвоню ей немедленно и не буду больше откладывать. Покончим с этим!

– Нет! – ударила по его руке и промахнулась. Успел ее убраться. – Ладно. Говори, что хочешь и отвали от меня! – выпалила шантажисту.

– Так-то лучше, – удовлетворенно резюмировал богачей. – А теперь будь хорошей девочкой и поцелуй меня на ночь. И не в щеку.

Он злился, рвал и метал, но стоило нашим губам снова соприкоснуться, как Сашка сдался. Ответил на поцелуй с таким трепетом, который не был бы возможен, будь этот человек на самом деле таким тираном, каким он хотел себя показать.

– Слава... Славка, не глупи, – шептал он, не отпуская меня из своих рук. – Ты сошла с ума, если думаешь, что мы расстанемся!

– Спокойной ночи, Саша, – твердо ответила. Многие часы просмотра фотографий его невесты дали о себе знать.

– Ничего у тебя не получится! – это он уже крикнул в закрытую за мной дверь, по которой не преминул стукнуть со всей дури. – Помни, ты выполняешь мои условия!!!

Лифт в считанные секунды вознес меня на одиннадцатый этаж. Лишь войдя в квартиру, поняла, что уехала в его куртке на своих плечах.

Глава 6

Я так и проспала до самого утра. Завернувшись в Сашину куртку. Ночной разговор не стерся из памяти. А утром началось утро. Выползла на кухню, где мама оставила нам с папой завтрак. Она ушла на работу, а нам предстояло ехать в клинику.

– Дочка, собирайся быстрее, у нас автобус скоро, – поторопил меня отец. Он уже был готов, можно сказать, при параде. В брюках и в рубашке, взволнованный. – Вот увидишь, поставят они меня на ноги и все вернется. Все наладится, доченька. Еще немного времени. А потом и бизнес восстановлю, дом новый купим. Будешь у меня снова вся в бантиках и ленточках ходить.

Папка поцеловал дочку в лоб. Выловил меня в проходе кухни.

– И ожог твой исправим, я уже интересовался. Ты прости меня, что так получилось. Прости меня, детка. Папка твой сплеховал, но я рад, что все мы живы. Остальное поправим.

– Не надо, пап, ничего исправлять. Мне нормально с моим ожогом.

– Разве? О чем ты говоришь?! – отец выглядел пораженным. – Как тебе может быть нормально с этим уродством, испортившим твою маленькую ручку?

«– Ты видела это?! Смотри! Славка! Мы связаны!!!» – ночное Сашино заявление вибрировало в моей голове. Как я могу объяснить отцу, что этот ожог для меня самое дорогое, после них с мамой?

– Все нормально, пап. Давай уже собираться. Мы поедем на такси, я вызвала.

– Какое такси, доченька? Автобус...

– Пап, я вызвала, у меня есть деньги. Не спорь, лучше собирайся.

– Да мы бы и своим ходом добрались, – все равно проворчал отец.

– Папуля, позволь мне хоть немного позаботиться о тебе, – обняла его фигуру, давно уже переставшую быть крепкой.

– Ох, Ярослава. Это неправильно. Я должен заботиться о тебе, а не ты.

– Пап, перестань ворчать, – поцеловала его в щеку и смылась в комнату.

Должна была одеться. Ночью была гроза, резко похолодало и теперь уже который час сильный ливень смывает с улиц города мерзскую грязь. Пришлось влезть в джинсы и... я накинула Сашкину куртку на плечи. Она мне большая, но сегодня модно носить вещи не по размеру. Папа даже не удивился. Он никогда не отслеживает новые приобретения в моем шкафу. Пожалуй, удивить его могла лишь расцветка – синяя джинсовая куртка не слишком вписывалась в мой мрачный гардероб. Однако он промолчал.

До клиники добрались быстро. Потом несколько часов отсидели в очереди, пока папу не забрали на оформление. Решила дождаться до тех пор, пока смогу проверить, как он устроился в палате, поэтому отошла ото всех и забралась на подоконник в конце единственного безлюдного коридора. Кабинеты, находившиеся здесь, были заперты, была надежда, что какое-то время смогу побыть в тишине.

Не вышло.

– Где ты?

Позвонил Саша. Не успела еще внести его телефон в книжку контактов. Но номер узнала сразу. Он начал без предисловий, голос его был почти загробным.

– В больнице, – ответила, уткнув затылок в стену позади себя и отпустив взгляд гулять по макушкам деревьев за окном.

– В больнице? Случилось что-то?

– Папу привезла. У него обследование.

– Что случилось с твоим отцом? – Сашка спрашивал настойчиво, а я и не думала увиливать. На самом деле очень скоро поняла, что уже очень давно ни с кем не говорила о своей семье. Он стал первым за эти три года. Первым, кто смог бы понять.

– Последствия пожара.

– Извини, я не знал. Когда я видел его в последний раз, он выглядел достаточно бодро.

– Да, врачи говорили, что это был шок. Поэтому была задержка. На папе пожар сказался сильнее всех.

– Слава, я могу чем-то помочь?

Как будто почувствовала прикосновение его губ к своему лицу. Сашка был тем самым Сашкой. Единственным, кому было не все равно.

– Ты можешь помочь тем, что отвлечешься на свою невесту.

– Это уже мне решать, – больно обрезал мой собеседник. – Ладно, с этим сам разберусь. Через сколько ты освободишься? Хочу тебя видеть.

– Я сегодня занята.

– Ты сегодня свободна. Ты помнишь, мое вчерашнее обещание?

– Помню.

– Мне нужен адрес и время. Я могу приехать прямо сейчас.

– Нет, пожалуйста, давай это остановим... – взмолилась, не удержав слабый стон протеста, вырвавшийся откуда-то из глубины меня. Я тоже хочу его увидеть. Очень сильно хочу. И не хочу больше никогда расставаться. Только мы не можем этого сделать.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/egorova_yana/ozhog

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)